

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Фёдоровой Анны Александровны на тему: "Сетевые репрезентации этнонациональных групп в виртуальном пространстве русской этничности", представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06

Диссертационное исследование Федоровой А.А. посвящено актуальной в наше время проблематике, которая разрабатывается новой научной дисциплиной – виртуальной этнографией. Особый интерес представляет этносоциологический угол зрения автора на выбранный ею объект исследования: виртуальные сообщества в социальных сетях. Весьма грамотно сформулирован автором диссертации предмет исследования: групповые представления о странах и этнонациональных сообществах, которые создаются участниками сетей в процессе взаимодействия в виртуальном поле русской этничности. Актуальность исследования очень высока, что подтверждают последние тревожные события, охватившие весь глобальный мир. В настоящее время, т.е. в информационную эпоху, человечество ускоренными темпами оцифровывается. Вторая, виртуальная реальность с её сетевыми сообществами на наших глазах из "сказки становится былью". Изучение структуры и системных характеристик этих виртуальных сообществ – это сегодня и есть передовой край современной антропологии, социологии и культурологии. Автор диссертации в прямом смысле является одним из первопроходцев в этой области науки о Человеке.

Диссертационное исследование Федоровой А.А. состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы из 293 наименований, больше половины которых – иностранные источники.

Во введении раскрывается актуальность исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, обозначаются цели, задачи, объект и предмет исследования, формулируются основные положения.

Первая глава исследования "**Теоретико-методологические основы изучения виртуальной этнической идентичности**" посвящена анализу ключевых аспектов изучения виртуальной этнической идентичности.

Вторая глава "**Репрезентация стран и народов в пространстве виртуальной русской этничности**" посвящена изучению внутригрупповой солидарности участников "русских" сообществ в социальных сетях на основании их представлений о России и русских. В этой главе автор анализирует элементы репрезентации других государств и этнических групп, характерные для виртуального пространства русской этничности.

В заключении автор сформулировал основные результаты исследования.

Ценность любого исследования сосредоточена не только на дальнейшем использовании выводов и результатов, но и на возможности приводить научное сообщество к дискуссии.

К достоинствам работы относятся:

1) автор сформировала свой конкретный язык описания феноменологического контекста исследования, дав логичную и ясную интерпретацию всех терминов и понятий, которыми она пользовалась в качестве инструментов исследования. Это выгодно отличает её работу от многих современных текстов по близкой проблематике, посвященных изучению сетевых сообществ современного киберпространства.

2) Объем охваченных выборкой членов виртуальных сообществ (1 мил. 51 тысяча) свидетельствует о репрезентативности выборки, придает выводам автора верифицированный характер. Кроме того, А.А.Фёдорова посчитала количество акторов, которые принимают участие в деятельности двух и более сообществ одновременно. Это

привело автора диссертационного исследования к интересному заключению: 96% пользователей состоят, не более, чем в двух русских сетях.

3) Нельзя не согласиться с принципом выделения и описания автором системы сообществ внутри объекта исследования – совокупности виртуальных сообществ. Признаки, по которым автор сгруппировала изучаемые сообщества (религиозные, ориентированные на прошлое/на будущее, светские с ориентацией прошлое/будущее и нейтральные) выглядят проработанными и убедительными в силу логики оснований такого выделения.

4) Методика исследования автора, основанная на наблюдении за текущей обстановкой взаимодействия акторов в киберпространстве русской этничности, а именно, сравнительно-исторический метод, представляется удачным исследовательским инструментом наравне с другими (метод триангуляции и сравнения). Этот метод позволил А.А. Фёдоровой выявить общие тенденции развития сообществ в изучаемом пространстве, а также изменение формата их взаимодействия.

5) Убедительными выглядят метод выделения смысловых кластеров, который автор избрала для создания своих классификационных схем, выявляющих нормативно-ценностные основания, на которых происходит интеграция акторов в киберпространстве русской этничности.

6) Автор раскрыла содержание таких понятий этносоциологии как "русский мир" и "народная геополитика" с новых позиций, а именно – с позицией изучения процессов этнической консолидации в виртуальных пространствах на базе сетевых объединений.

6) Автор убедительно описала, выявленные ею системы одобряемых/не одобряемых сообществами стереотипных коллективных представлений о русских патриотах, возникшие в виртуальных сетях.

8) Важным является внимание автора к гендерным раскладам внутри виртуальных сетевых образований, позволившее выявить приоритет мужского контингента в религиозных сетях в противовес женскому контингенту. Приоритет женского контингента наблюдался автором диссертации в секулярных сообществах (СБ1 и СБ2) в поле русской этничности. Также важным является выявленное автором диссертационного исследования положение коллективного сознания, превалирующее во всех типах сетевых сообществ поля русской этничности. Это положение, автора настоящей диссертации о том, что русский мужчина-патриот – это, не только личность берущая ответственность (роль защитника) за свой народ, но и личность неравнодушная к чужим проблемам и несчастьям.

9) Автором выявлены и описаны механизмы консолидации членов виртуальных сообществ, среди которых она выделила: 1) знаковые фигуры русской истории (по историческим периодам: Древняя Русь, Российская империя, СССР, Перестройка); 2) символические элементы этнографии русских (фольклорные, художественные, артефактные); 3) практики воспроизведения элементов нематериального культурного наследия (праздники). Иными словами, автор удачно сформулировала основные моменты символической репрезентации России. при этом она успешно обобщила их в системы стереотипных символических обозначений, получивших наиболее широкое распространение в виртуальной сети поля русской этничности (метафорические образы и символы, которые отражают национальный характер; официальную символику, связанную с российской государственностью; неофициальные символы, указывающие на территориально-географические особенности страны).

Тем не менее, в работе имеются некоторые недостатки:

1. Материалы, собранные и проанализированные автором диссертации недостаточно ясно дали ответ на вопрос: чем же отличаются наработки реальной этнографии от тех наблюдений, которые сделала А.А. Федорова, обработав данные, полученные от 1 млн. 51 тыс. респондентов, принявших участие в её исследовании? Дело в том, что декларируемые автором диссертации принципы, действующие в системе виртуальных этно-сетевых сообществ одинаково "работают", как в реальных, так и в виртуальных пространствах. Такими принципами являются: 1) принцип интеграции/ дезинтеграции человеческих сообществ "Свой-Чужой". Этот принцип универсален для членов, как реальных, так и виртуальных сетевых сообществ, т.к. реализует на практике реальной или виртуальной жизни работу одного из базовых законов социологии (закона интеграции и дезинтеграции); 2) принцип консолидации сообществ на основе стереотипных коллективных представлений, известный в этнопсихологии как теория авто/гетеро стереотипов. Но этот принцип, опять-таки "работает" одинаково, и в реальных, и виртуальных сообществах; 3) принцип "гендерных раскладов", выявленный автором при анализе мемов сетевых сообществ. Но упомянутый в диссертации "гендерный расклад", описывающий мужской и женский типы поведения членов сетевых сообществ, аналогичен тем гендерным раскладам, которые этнографы, например, советского периода, наблюдают в современной социальной жизни и т.п. Если это так на самом деле, то автору стоило бы объяснить, в чем тогда проявляется уникальность виртуальных этно-сообществ. Или автору стоило, напротив, сделать вывод о том, что в принципы, лежащие в основе механизмом консолидации членов виртуальных сообществ те же, что лежат в основе консолидации социальных групп в реальной жизни.

2) Из методов работы с Big data, о которых писала автор диссертационного исследования, при анализе собранного материала (1 млн. 51тыс. респондентов) был применен в целях классификации материала только метод кластерного анализа. Но кластерный анализ широко применяется в социологии при работе с гораздо меньшими объемами данных. Возможно, автор использовала и другие методы работы, которые позволяют выявить важные латентные характеристики изучаемого объекта, когда упоминается Big data. Хорошо было бы увидеть эти латентные характеристики объекта исследования: виртуальных сообществ, существующих в поле русской этничности, а также ссылки на другие методы работы с Big data. Но других методов работы с Big data нам отследить не удалось.

3) Наличие опечаток в тексте затрудняет понимание смысла некоторых важных высказываний автора, таких как: "Концептуальная трактовка данных феноменов на наш взгляд заключается в том, что классические взгляды адептов русской православной **церкви в связаны** со следованием ряду нравственных предписаний и ценностных ориентаций, таких как уважение и любовь к людям вне зависимости от их этнических, национальных и религиозных характеристик, а также с проявлениями терпимости и всепрощения" (с. 84) или "Не менее чем на трети от всех фотографий в рассматриваемых группах русские женщины демонстрировали не вполне типичный **для славян** темный цвет волос и глаз, а также природную или приобретенную смуглость" (с. 118).

4) Требование объективности в исследовании любого социологического феномена предполагает сбор материала и дальнейший его анализ с учетом данных сравнительного анализа. Так, для большей объективности результатов, полученных автором на материале изучения этно-сетевых сообществ, действующих в поле русской этничности, желательно было бы осуществить сопоставление этого материала с данными анализа какого-либо другого типа этно-сетевого сообщества, например, исламского.

5) Очень значимое в концептуальном плане утверждение диссертантки: "Согласно данным кластерного распределения, наибольшее число активных пользователей на настоящий момент сконцентрировано в радикально-религиозных (РП 1) и радикально-секулярных (СП 1) сообществах, направленных на создание и распространение этнокультурных смыслов о ценности

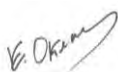
русской истории. В свою очередь, наибольшее количество пассивных пользователей оказались связаны с кластерами «будущего» (наибольшее проявление в сообществах РБ 1 и СБ 1) и нейтральным сообществом Н 1", как нам представляется, нуждается в объяснении. А именно: в ответе на вопрос: почему дела обстоят именно так, а не иначе? Этому объяснения мы не нашли ни в тексте параграфа, ни в Заключении.

Несмотря перечисленные выше замечания, которые мы в настоящем Отзыве рассматриваем как направления для дальнейшей разработки исследований автора диссертации в области изучения сетевых сообществ в аспекте виртуальной этнографии, А.А. Фёдоровой проделана важная и весьма полезная для развития всего современного гуманитарного знания работа.

Вывод:

Диссертация Федоровой Фёдоровой Анны Александровна на тему: "Сетевые репрезентации этнонациональных групп в виртуальном пространстве русской этничности", соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Фёдорова Анна Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22. 00. 06. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета:
Окладникова Елена Алексеевна
доктор исторических наук, профессор

Ф.И.О. Окладникова Елена Алексеевна

Дата: 01.04.2020